

Социально-психологические особенности личности девиантного родителя (на материале осужденных родителей)

Пестикова Е.В.

Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Саратовской области
г. Саратов, Российская Федерация
e-mail: pestikovaev@mail.ru

Статья подготовлена на основе результатов выпускной магистерской квалификационной работы и посвящена анализу психологических особенностей личностей, совершивших насильственные действия в отношении собственных детей. Выборку составили лица, осужденные за преступления в части жестокого обращения с детьми (физическое, эмоциональное, психологическое, сексуальное насилие). В статье анализируются причины девиантного поведения родителей, рассмотрены индивидуальные жизненные сценарии. Результаты, полученные в ходе психодиагностического исследования, выявили, что нарушения взаимоотношений между ребенком и родителем, обусловленные применением мер физического наказания в семье, чаще характерны для субъектов, склонных к девиантному поведению. Особую роль в формировании психики осужденных родителей сыграла собственная психологическая травма, перенесенная в детстве или во взрослом возрасте в результате сексуального насилия. В результате анализа полученных данных была выделена еще одна личностная сфера «Осознание вины преступления», которая характеризует отношение осужденного к совершенному преступлению, показывает уровень осознания своей вины.

Ключевые слова: ребенок; семья; жестокое обращение; сексуальное насилие; социально-психологические особенности личности; девиантное, делинквентное поведение.

Благодарности. Автор благодарит учреждения уголовно-исполнительной системы Саратовской области, ГУЗ «Областная клиническая психиатрическая больница Святой Софии» Саратовской области за предоставление данных мониторинга и доктора психологических наук Г.В. Семья за возможность обсуждения результатов анализа.

Для цитаты: Пестикова Е.В. Социально-психологические особенности личности девиантного родителя (на материале осужденных родителей) [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 4. С. 41—54. DOI:10.17759/ssc.2022030403

Socio-psychological Personality Traits of a Deviant Parent (Based on the Material of Convicts)

Ekaterina V. Pestikova

Office of the Commissioner for Children's Rights in the Saratov region, Saratov, Russia

e-mail: pestikovaev@mail.ru

The article is prepared on the basis of the results of the final qualifying work and is devoted to the analysis of psychological characteristics of the individual, including a tendency to deviant behavior and the life experience of parents who lead to violent actions against their own children. The sample was made up of convicts who committed crimes of child abuse (physical, emotional, psychological, sexual violence). The article analyzes the causes of parents' deviant behavior, clarifies aspects of deviant behavior, and considers individual life scenarios. The results obtained during the psychodiagnostic study revealed that violations of the relationship between a child and a parent when applying physical punishment measures in the family are more common for subjects prone to deviant behavior. A special role in the formation of the psyche of convicted parents was played by psychological trauma suffered in childhood or in adulthood as a result of sexual violence.

Keywords: child; family; abuse; sexual violence; socio-psychological personality traits; deviant behavior.

Acknowledgements. The author thanks the institutions of the penal system of the Saratov region, GUZ "Regional Clinical Psychiatric Hospital of St. Sophia" of the Saratov region for providing monitoring data and Doctor of Psychological Sciences G.V. Semya for the opportunity to discuss the results.

For citation: Pestikova E.V. Socio-psychological Personality Traits of a Deviant Parent (Based on the Material of Convicts). *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 4, pp. 41–54. DOI:10.17759/ssc.2022030403 (In Russ.).

Введение

Современное российское общество нетерпимо относится к проявлениям жестокого обращения в отношении детей, они были и остаются административно и уголовно наказуемыми.

Согласно официальным данным Росстата, за последние годы количество потерпевших несовершеннолетних неуклонно растет. Так, в 2013 году их число составляло 89 тыс. человек, в 2014 году – 95,4 тыс., в 2015 году – 102,6 тыс. По данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, в 2020 году количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, составило 90,4 тыс. [15]. Число преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних составило 9,4 тыс., а против половой неприкосновенности – 15,8 тыс. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в отношении 30,5 тыс. несовершеннолетних совершены преступления сексуального характера, которые являются одной из форм жестокого обращения с детьми [17].

По информации Следственного комитета Российской Федерации, всего по направленным в суд уголовным делам о половых преступлениях за 2022 год обвинения были предъявлены почти 8100 лицам. Из них в качестве обвиняемых по делам о сексуальном

насилии над детьми привлечено свыше 3400 человек. Общее количество расследованных преступлений (эпизодов преступной деятельности) по делам о половых преступлениях составило 15218.

По данным органов следственного управления Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, растет число преступлений, совершаемых в отношении детей их родными: в 2015 году 690 несовершеннолетних пострадали от сексуальных домогательств со стороны близких и членов семей. Из них 260 детей стали жертвами преступных посягательств со стороны родителей. Дети страдают от сексуального насилия в семье не только со стороны отчимов, но и самое страшное – при содействии матери. Это самый жуткий показатель изменившейся социальной реальности, когда мать является не только свидетелем, но и участником сексуального насилия над собственным ребенком [9].

По данным ООН, около 2 миллионов детей в возрасте до 14 лет ежегодно страдают от родительского произвола. Каждый десятый из них умирает, а 2 тысячи лишают себя жизни [18].

Анализ зарубежных источников демонстрирует распространенность данной проблемы в современном обществе. Приблизительно одна из 4 женщин и один из 6 мужчин испытали сексуальное насилие до 18-летнего возраста. В 35–45% случаев насильником является родственник. В то же время только 2% жертв внутрисемейного и 6% жертв внесемейного насилия сообщают сами о случаях насилия властям [20; 22].

Основоположником научного изучения феномена жестокого обращения с детьми можно считать американского врача С. Кемпа, который описал «синдром избиваемого ребенка» [6]. П. Дейл полагает, что в основе любой формы семейного насилия, в том числе сексуального, лежит эмоциональное насилие (депривация, отвержение), которое он называет «особенно коварным», «причиняющим значительный ущерб развитию личности» [6; 10].

Анализ отечественных источников показывает, что большое количество детей погибает от рук собственных родителей не случайно, а преднамеренно. В. Богданов писал: «Дети просто мешали этим, с позволения сказать, “родителям” вести беззаботную жизнь. Их жестоко вычеркивали из жизни, как ненужную обузу» [3; 12; 21].

Е.Т. Соколова считает, что эмоциональное или психологическое насилие над ребенком в семье создает ситуацию, «непригодную для жизни ребенка». Такие феномены, как неадекватные родительские установки, желание «переломить», «усовершенствовать» ребенка, эмоциональная депривация и симбиоз, психологическое манипулирование, унижения и угрозы, заставляют его жертвовать своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам или воспитательным принципам родителей. С.В. Ильина развивает тему эмоционального опыта насилия [7; 16].

Н.В. Тарабрина отмечает, что насилие в семье разрушает фундамент безопасности общества в целом и семьи в частности, указывает на проблему психотравмирующего влияния насилия на ребенка со стороны не только психологического, но также социального и юридического аспектов, обращает внимание на табуированность данной темы в отечественной литературе [19].

Результаты опроса, проведенного Институтом семейных исследований, показали, что насилие в семье может принимать разные формы, однако физические формы жестокого обращения практикуются чаще всего. Так, отвечая на вопрос «За что бьют детей в знакомых Вам семьях?», респонденты назвали следующие причины: «за провинности –

26%; срывая раздражение – 29%; когда в доме беда – 20%; когда не могут справиться с ними другим способом – 19%; потому что их не любят – 5%; это делают психически неуравновешенные – 14%; это делают пьяницы, алкоголики – 29%» [10].

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что лица, пережившие сексуальное насилие в детстве, во взрослом возрасте иногда демонстрируют сексуальные нарушения в форме педофилии. «Пережитое детьми сексуальное насилие откладывает отпечаток на всю дальнейшую жизнь, влияет на формирование личности и характера, психическое и физическое здоровье, что является криминогенно и виктимологически значимым фактором, о чем свидетельствуют многочисленные исследования в области криминологии, виктимологии, детской и подростковой психиатрии, психологии, а также наркологии и сексопатологии» [4; 13; 14; 15].

Травмирующий опыт жестокого обращения затрагивает все сферы жизнедеятельности жертвы, может приводить к стойким личностным изменениям, формированию специфических семейных отношений, особых жизненных сценариев, тормозить самореализацию [8]. При исследовании историй жизни людей, совершающих насилие над детьми, иногда в их детстве обнаруживают подобный неотработанный опыт насилия.

В отечественной литературе все еще недостаточно публикаций, всесторонне раскрывающих аспекты социально-психологических особенностей личности девиантного родителя.

Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, высокой латентностью и повышенной общественной опасностью жестокого обращения с детьми, проявляющегося в нанесении психологической травмы, тяжких телесных повреждений, а также в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, с другой – социокультурными, экономическими изменениями, происходящими в обществе [11].

Была выдвинута гипотеза, что причинами потенциально криминального поведения родителей, совершивших насильственные действия в отношении собственных детей, являются нарушения процесса формирования детско-родительских отношений в детстве родителей, оказавших влияние на формирование их личности, а также отсутствие эмоциональной связи со своим ребенком [11].

Задача исследования – показать соотношение психологических причин девиантного поведения и социально-психологических особенностей личности, сформированных в процессе взросления и развития родителей, которые впоследствии были привлечены к уголовной ответственности за преступления, совершенные в отношении собственных детей.

В рамках исследования девиантное поведение рассматривается как социальный выбор, при котором действия индивидуума идут вразрез с принятыми общественными нормами. Отклонение обусловлено неспособностью или нежеланием индивидов адаптироваться к обществу и его требованиям, другими словами, оно «указывает на полную или относительную неудачу социализации».

Под выявлением социально-психологических особенностей личности девиантного родителя понимается выработка психологической квалификации деяния, рассматриваемого в контексте жизненного опыта правонарушителя, то есть взаимосвязь жизненного опыта в предметной и смысловой формах.

Теоретико-методологическими основаниями стали положения:

- социально-правового подхода к жестокости в семье как принятой социокультурной обусловленности решения конфликта путем насилия и значимости последствий создания потенциальной опасности для окружающих;
- психологического подхода в части анализа преступлений не с позиции заранее заданного определения преступного деяния, но как действия в личностно-смысловом контексте (его значение для правонарушителя) через изучение таких аспектов, как наличие психологических заболеваний, характер личности, отрицательный личный опыт родителей, пережитый ими в детстве, употребление алкоголя и наркотиков;
- клинического подхода в части рассмотрения девиантного поведения респондента как системы поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушения процесса самоактуализации или в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением.

Дизайн и методы исследования

Дизайн исследования предусматривал два этапа, в ходе которых планировалось рассмотреть:

- психологические причины девиантного поведения;
- социально-психологические особенности развития личности, включая жизненный опыт испытуемых;
- показатели эмоционального восприятия, имеющие дифференциально-диагностическую ценность для установления педофилии [11].

На первом этапе данные для анализа были получены в ходе психологического обследования 56 респондентов (51 мужчина и 5 женщин), находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (СИЗО, места лишения свободы), совершивших преступления в части жестокого обращения с детьми (нанесение тяжких телесных повреждений, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних).

На втором этапе исследование проводилось на выборке из 30 личных дел обвиняемых мужского пола в совершении преступлений против детей, находящихся на обследовании в ГУЗ «Областная клиническая психиатрическая больница Святой Софии» для проведения судебно-психолого-психиатрической экспертизы. Все респонденты были доступны в нужное время в необходимом месте, предупреждены о цели исследования [11].

Таким образом, в выборку вошли 86 респондентов (81 – мужского пола, 5 – женского), обвиняемых по статьям 105, 106, 111, 131, 132, 134, 135, 242, 318 УК РФ [11].

На этапе эмпирического исследования использовался анализ материалов уголовного дела, анкетирование, наблюдение, беседа, метод письменного опроса. Респондентам были представлены анкеты-опросники, с помощью которых получалась информация о развитии и воспитании в семье, психоэмоциональных отношениях между детьми и родителями, фактах жесткого обращения и насилия, перенесенного в детстве, социально-экономическом положении семьи, жилищных условиях, а также анализ заключений судебно-психолого-психиатрической экспертной комиссии.

Также применялись психодиагностические и проективные методики: Методика «Незаконченные предложения» (Д. Сакс, С. Леви) в модификации для пенитенциарных

учреждений М.Г. Дебольского; Метод цветowych выборов (МЦВ) (адапт. Л.Н. Собчик); Цветовой тест отношений (ЦТО) А.М. Эткинда; Тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга; Диагностика межличностных отношений (Т. Лири); Методика МиФ (Маскулинность и Фемининность) (адапт. Н.В. Дворянчикова); Тест на эмпатию (В.В. Бойко), результаты которых частично использованы в статье.

Собранные данные с результатами диагностики психологического статуса респондентов подвергались методам количественного и качественного анализа.

Результаты и анализ

По результатам проведенного анкетирования выявлено, что наибольшее количество лиц, совершивших преступления против детей, находились в возрасте от 35 до 45 лет – 32%, до 25 лет – 25%, до 35 лет – 23%. Наименьший процент составили лица пожилого возраста до 65 лет (5%).

Таким образом, преступления совершали дееспособные граждане в зрелом возрасте, относящиеся к среднему возрастному критерию, имеющие в большинстве случаев основное общее образование, 9 классов – 35,7%, среднее полное (общее образование), 11 классов – 34%. Из числа респондентов продолжили профессиональное образование 16 чел. (28,5%), неоконченное высшее образование имеет 1 чел. (1,7%), высшее образование – 5 чел. (9%).

Проведенный анализ анкет показал, что в 91% случаев осужденные воспитывались в семьях, и только 5 чел. (9%) находились в государственных интернатных учреждениях. Более того, 64,2% воспитывались в полной семье, у 8 чел. (14,2%) родители находились в разводе, 9 чел. (16%) воспитывались одинокой матерью.

Ни один из осужденных не отнес себя к категории «изгой» в семье. Ровные отношения в семье показали 75% опрошенных, 10 чел. (17,8%) отметили, что были любимыми детьми в семье. Таким образом, большинство респондентов (92,8%) демонстрируют положительные детско-родительские отношения. Вместе с тем демократичный стиль воспитания, при котором возможны ровные уважительные отношения в семье, отмечен только в 39,2% случаях, 37,6% респондентов подвергались наказанию, в том числе физическому, 17,8% воспитывались при использовании авторитарного метода воспитания.

Разовые наказания в детстве применяли к 39 чел. (69,6%), многократные наказания – к 9 чел. (16%).

Значительное количество родителей респондентов – 42 чел. (75%) злоупотребляли алкогольными напитками и, как следствие, ненадлежащим образом занимались воспитанием детей, а значит, можно предположить, что была нарушена эмоциональная связь с ребенком. 44,6% опрошенных показывали наличие ссор, конфликтов в семье между супругами (родителями осужденных) и, как следствие, отмечали напряженную эмоциональную семейную обстановку.

Приведенные данные, характеризующие, с одной стороны, благополучие в семье, с другой – использование метода наказания и авторитарного стиля воспитания, показывают непринятие респондентами факта внутрисемейных проблем. Можно предположить необъективное представление осужденными информации, желание скрыть истинную картину событий либо непонимание вопроса применения мер физического наказания как недопустимого. Допускаем, что достоверность показателей респондентов находится на низком уровне, что в результате не позволяет сделать объективные выводы.

Особого внимания заслуживает факт нарушения половой неприкосновенности несовершеннолетних: преступления были совершены в дееспособном состоянии 9 респондентами (16%), при этом из них 5 чел. претерпели сексуальное насилие в детстве и 4 чел. во взрослом периоде.

Обращает внимание, что из 56 осужденных только 24 согласились пройти психологическое обследование, из них 8 человек – это родители либо члены семьи, совершившие насильственные и сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних детей. В результате анализа полученных данных была выделена еще одна сфера «Осознание вины преступления», которая характеризует отношение осужденного к совершенному преступлению, показывает уровень осознания своей вины.

Стоит отметить, что из 56 осужденных 32 человека, давших согласие на заполнение анкеты-опросника и прохождение теста, в итоге отказались от сдачи своих вариантов. Двое человек не заполнили бланк, 1 чел. поставил во всех позициях прочерки. Это характеризует социально-психологический аспект «закрытости» лица, его замкнутости, нежелание показывать свой внутренний мир и отношение к нему, показывает высокий уровень формализации.

Во всех 16 изученных сферах жизнедеятельности (по М.Г. Дебольскому) наибольший процент занимают позиции с положительными показателями. Большинство обследуемых показывают существенную роль матери, отца, желание осужденных вернуться домой, надежду на ожидание матери их дома. Кроме того, отражено положительное отношение к друзьям (65,6%), которые, как указывают исследуемые лица, «никогда не бросят в беде». Вопрос социализации после освобождения в позиции «Отношение к будущему» представлен в позитивном русле (66,6%).

Показано, что 32,2% осужденных из общего количества прошедших психологическое обследование (24 чел.) осознают свою вину, 40,6% отрицают вину за совершенное преступление, 27% респондентов заняли нейтральную позицию либо не дали ответ. В последнем случае можно предположить, что это уход от проблемы и нежелание отвечать, следовательно, эти показатели можно рассматривать как отрицательные, что в общей сумме составляет 67,6%. Таким образом, большинство осужденных за преступления против детей не осознают глубину своей вины.

Вместе с тем при анализе материалов осужденных родителей только 6 чел. показали негативное отношение к отцу, а 4 чел. – к матери.

Положительные показатели в позиции «Отношение к семье» зафиксированы только в 32% случаях, что подтверждает факт отсутствия у большинства опрошенных эмоциональной связи с детьми, психологического контакта и, как следствие, – ненадлежащее воспитание детей.

Из восьми респондентов, совершивших насильственные и сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних детей и принявших участие в тестировании, только три человека осознали свою вину, два отрицали совершенное преступление и трое осужденных не заполнили данные позиции опросника.

Двое осужденных, не согласных с обвинением, заканчивали предложения вариантами:

- «Моей самой большой ошибкой... была невнимательность, доверие к людям, то, что я не поступил в институт»;
- «К потерпевшим я испытываю... ничего»;

- «Самое худшее, что мне случилось совершить... обмануть учительницу, разочаровать близких»;
- «В том, что меня обвинили... недоработки уголовного дела».

Трое осужденных в данных позициях показали осмысление преступления и указывали, что их незаконные действия в отношении несовершеннолетних детей были ошибкой, они раскаиваются в содеянном.

Таким образом, по итогам психологического обследования респонденты в целом показывают положительное отношение к семье, позитивный настрой на перспективу освобождения. При этом большинство не осознают вину за свое преступление, что характеризует их спланированный умысел преступных действий и их руководство.

Качественный анализ материалов респондентов указывает на психологические проблемы взаимодействия родителей и детей, нарушение детско-родительских отношений.

Анализ заключений судебно-психолого-психиатрической экспертной комиссии показал, что в анамнезе только у 20% не выявлено очаговой патологии нервной системы. Хроническими заболеваниями страдали и имели такие диагнозы, как шизофрения, эпилепсия, олигофрения умеренно-выраженной дебильности с эмоционально-волевой неустойчивостью, 20 человек (66,6%).

Следует отметить, что у 11 человек (36,6%) наблюдались психические заболевания. В 5 случаях наследственность была отягощена психическими заболеваниями родственников: «бабушка страдала психическим заболеванием», «мать имеет диагноз “олигофрения”», «отец страдает хроническим алкоголизмом», «родной брат отца страдает психическим заболеванием».

Таким образом, можно предположить, что соматическое состояние здоровья влияет на психическое развитие личности и при наличии негативных стойких эмоциональных состояний способствует формированию различных девиаций.

В 18 заключениях экспертов (60%) отмечено, что признаков психотической симптоматики при объективном наблюдении не выявлено.

Из 30 респондентов, согласно заключениям, только 4 обследуемым (13%) поставлен диагноз «Психическое расстройство в форме расстройства сексуального предпочтения в виде гетеросексуальной педофилии» (код F 65.4 по МКБ-10). Из них один обвиняемый (отец несовершеннолетнего ребенка) с 14 лет фантазировал с образами женщин, испытывал сексуальное влечение к несовершеннолетним девочкам 13–15 лет. Находясь в браке, пытался сдерживать свое аномальное педофильное влечение. Сексологом установлено, что обследуемый в течение длительного времени скачивал детские фото и видео порнографического содержания. Со старшей восьмилетней дочерью в течение 5 лет совершал сексуальные действия, угрожал расправой при огласке, скрывал от супруги свои навязчивые желания, установил видеонаблюдение в детской комнате, наблюдал за дочерью, как она переодевалась, получал от этого наслаждение.

В 6 случаях (20%) отмечаются признаки инцеста, из них 4 отца (13%) совершили противоправные действия сексуального характера в отношении своих несовершеннолетних детей. Только в одном случае подтвердился диагноз «педофилия», у 3-х отцов (10%) признаки нарушения психосексуального развития не обнаружены. У одного из 4 лиц зафиксированы психические расстройства в виде наркомании (психические и поведенческие расстройства вследствие синдрома зависимости от опиоидов по МКБ-10).

В пятом случае старший брат, имея диагноз «Психическое расстройство в виде олигофрении степени легкой дебильности» (легкая умственная отсталость по МКБ-10), совершил факт мужеложства в отношении своего младшего брата. Сексолог дает заключение в части осознания фактического характера и общественной опасности своих действий и умения руководить ими. Убедительных данных за расстройство сексуального предпочтения в форме педофилии, каких-либо болезненных расстройств сексуальной сферы в процессе сексологического обследования обнаружено не было.

Заключение по шестому случаю (отчим совершил изнасилование своей несовершеннолетней падчерицы) отмечает наличие психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением алкоголя (синдром зависимости F 10.24 по МКБ-10). То есть временным болезненным расстройством психической деятельности обследуемый не страдал, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими.

Таким образом, из 30 респондентов:

- 16 человек (53%) не страдали психическим расстройством, осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий и могли руководить ими;
- 14 человек (46%) имели психические расстройства разной этиологии, но, несмотря на выявленные психические расстройства, 12 (40%) из них осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий, могли ими руководить, а 2 человека (7%) были лишены возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в связи с органическим поражением головного мозга и острой выраженностью психического расстройства психопатологической симптоматики.

Обсуждение

По результатам проведенных исследований и полученных данных возможно обобщить социально-психологические особенности, свойственные родителям с девиантным поведением.

Родителям, осужденным за преступление против своих детей, свойственны следующие отличительные психологические черты: импульсивность; раздражительность; негативно-протестные реакции; элементы демонстративности; черты эмоциональной неустойчивости, вспыльчивости.

Для лиц, совершивших преступления в отношении детей, характерны дефекты психического, психологического, нравственного, интеллектуального и физического развития, выражающиеся в:

- пренебрежении этических норм общественного поведения;
- употреблении психоактивных веществ, наличии различных зависимостей, включая азартные игры;
- уклонении от работы через бродяжничество, попрошайничество, проявлении позиции «мне должны» в привычке присвоения чужого;
- беспорядочных половых связях;
- систематическом проявлении злобности, мстительности, грубости, актов насильственного поведения;
- абьюзивных отношениях с членами семьи и близкими;
- культивировании вражды в отношениях со знакомыми и родственниками.

Насилие над детьми и подростками, как правило, происходит в следующих группах семей: алкоголики и наркоманы; малообеспеченные семьи; семьи, в которых один из родителей или оба безработные. Однако встречаются и внешне абсолютно благополучные родители. Такие, которые работают, не страдают явными алкоголизмом и наркоманией, производят хорошее впечатление в целом. Подтверждаются данные, полученные другими исследователями, о том, что чаще жертвами жестокого обращения становятся нежеланные, болезненные, с хроническими заболеваниями дети от 12 до 17 лет, а физическое насилие чаще проявляют женщины, что объясняется тем фактом, что воспитание и уход за ребенком – в большей степени материнская сфера [1; 2; 5].

Данные показывают, что 11 респондентов в детском либо взрослом возрасте перенесли психотравму в результате сексуального насилия. В большинстве случаев родители обследуемых употребляли алкогольные напитки, вели асоциальный образ жизни, не уделяли внимания и заботы к детям, в связи с чем была нарушена эмоциональная связь.

Имея вышеуказанные психологические особенности и жизненный опыт, респонденты применяли к детям меры психологического и физического насилия как инструмент воспитания.

Был выявлен факт наличия девиантных форм поведения у родителей, совершивших преступления против детей, характеризуемый отсутствием заботы, жестоким отношением к ребенку, сексуальным насилием и растлением ребенка, отказом от ребенка, материнства и отцовства в целом; инфантицидом (детоубийство, в том числе преднамеренный сознательный аборт, в отличие от аборта по медицинским показаниям) [11].

Определены психологические особенности личности девиантного родителя, такие как: раздражительность; эмоциональная неустойчивость; гневные, негативно-протестные реакции; избирательность в контактах; эгоцентризм; сопротивление внешне-средовым воздействиям; тревожность; вспыльчивость [11].

Полученные при психодиагностическом исследовании результаты позволили выявить, что нарушения детско-родительских отношений, в том числе связанные с применением мер физического наказания в семье, чаще характерны для испытуемых, склонных к проявлению девиантных форм поведения.

Особую роль на формирование психики осужденных родителей оказала психологическая травма, перенесенная в детстве или во взрослом периоде, включая сексуальное насилие. Результаты показывают, что большинство родителей, которые совершили преступления против своих детей, сами в детстве подвергались жестокому обращению.

Стойкое негативное психологическое состояние родителей, отсутствие или нарушение эмоциональной детско-родительской связи, включая межличностные отношения в семье, способствовали свершению преступления против детей.

Полученные данные показывают наличие у испытуемых фобий и страхов, неконтролируемых эмоциональных всплесков, негативно-протестных реакций, раздражительности, агрессивных тенденций, импульсивности, эмоциональной неустойчивости, жестокости, неспособности к сопереживанию, а также отсутствие сформированных морально-нравственных ценностей, невнимание к социальным требованиям. Для данных лиц характерно постоянное переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного исхода, с предчувствием опасности, грозящей или кажущейся таковой [11].

Заклучение

Изменения, произошедшие в институте семьи, в том числе связанные с социальными и экономическими изменениями, вскрыли проблемы неадекватного, отклоняющегося от социальных норм родительского поведения.

На формирование девиантного поведения оказали влияние как внешние (социально-экономические), так и внутренние (психологические) факторы. К первым факторам относятся безработица, низкий уровень жизни и определенная субкультура тех или иных слоев общества. Ко вторым – депривация, отвержение, наличие абьюзивных отношений в семье [11].

Полученные результаты позволяют отнести родителей к «группе риска» и в большинстве случаев спрогнозировать противоправное поведение родителей.

При поступлении первых, ранних сигналов о неблагополучии ребенка своевременное проведенное диагностическое обследование эмоционально-волевой сферы, детско-родительских отношений, изучение особенностей поведения ребенка и его родителей, анализа жизненного детского опыта самих родителей позволит предупредить факты жестокого обращения и насилия со стороны родителей, сохранить психическое и физическое здоровье ребенка.

Литература

1. *Алексеева Л.С.* О насилии над детьми в семье [Электронный ресурс] // Журнал «Социс». 2003. № 4. 18 с. URL: https://www.isras.ru/socis_2003-4.html (дата обращения: 18.11.2022).
2. *Алексеева Л.С.* Проблема жестокого обращения с детьми в семье // Педагогика. 2006. № 5. С. 43–52.
3. *Богданов В.* Родительские руки убивают // Российская газета. Федеральный выпуск. 2008. № 4642.
4. *Ганджи П., Дуст М.Я., Хакиминия Б.* Исследование семейных факторов, влияющих на насилие над детьми со стороны родителей [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 366–369. URL: <https://moluch.ru/archive/54/7342/> (дата обращения: 25.11.2022).
5. *Гирфанов Р.М., Калинкина М.Ю.* Российский и зарубежный опыт борьбы с насилием в отношении детей [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1(15). С. 20–26. URL: <http://lawlibrary.ru/article2062654.html> (дата обращения: 25.11.2022).
6. *Григович И.Н.* Синдром жестокого обращения с ребенком: Общие вопросы и физическое насилие: Учебное пособие для студентов и врачей. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2001. 68 с.
7. *Ильина С.В.* Эмоциональный опыт насилия и пограничная личностная организация при расстройствах личности: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000. 241 с.
8. *Качаева М.А., Дозорцева Е.Г., Нуцкова Е.В.* Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 3. С. 110–126. DOI:10.17759/psylaw.2017070309
9. Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2016. 338 с.
10. *Осипова Л.Б., Сербина Е.А.* Насилие в семье как феномен семейного неблагополучия [Электронный ресурс] // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2014. № 1. С. 71–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-kak-fenomen-semeynogo-neblagopoluchiya> (дата обращения: 25.02.2023).

11. Пестикова Е.В. Индивидуальные и социально-психологические особенности личности девиантного родителя (на материале исследования осужденных): Автореф. вып. квалификац. работы: Магист. раб.: Направление 37.04.01 «Психология» факультета психологии [Электронный ресурс]. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2018. 16 с. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2018/37-04-01_029.pdf (дата обращения: 28.11.2022).
12. Петров И. Обижают не по-детски [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск. 2016. № 7089(221). URL: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1070132/> (дата обращения: 25.11.2022).
13. Романова Н.М., Кириченко Н.В. Сексуальное насилие в отношении детей: психологическая диагностика: учебно-методическое пособие для студентов факультета психологии. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. 37 с.
14. Сафуанова О.В. Правовые аспекты проблемы «сексуального злоупотребления» в отношении детей // Групповая психотерапевтическая работа с детьми, пережившими сексуальное насилие / Пер. с англ. Байгузова А.В. М.: «Генезис», 1998. С. 12–15.
15. Свистильников А.Б., Ковтун В.А. Характеристика личности педофила и ее роль в обеспечении безопасности жизнедеятельности молодежи от лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера // Вестник НЦБЖД. 2015. № 2(24). С. 61–66.
16. Стратегическая программа «Страна для детей» [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. 2022. URL: <http://deti.gov.ru/pages/strana-dlya-detej> (дата обращения: 25.11.2022).
17. Соколова Е.Т. Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителем и ребенком и формирование аномалий личности // Семья и формирование личности. М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 175.
18. Стейнерт А. Детский трепет. Монолог сотрудника Генпрокуратуры о преступлениях против детей в России [Электронный ресурс] // LENTA.RU. 2017. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/01/10/crimekids/> (дата обращения: 15.11.2022).
19. Стратегия борьбы с насилием в семье: справочное руководство [Электронный ресурс]. Нью-Йорк: Организация объединенных наций, 1998. 129 с. URL: <https://www.eegyn.com/pdf/nasilie.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).
20. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001. 268 с.
21. Элкин А. В России в 2021 году более половины преступлений в отношении детей совершили их родители [Электронный ресурс] // Обозрение. 2022. URL: <https://oboz.info/v-rossii-v-2021-godu-bolee-poloviny-prestuplenij-v-otnoshenii-detej-sovershili-ih-roditeli/> (дата обращения: 15.11.2022).
22. Palmer S., McMahon G. Handbook of counseling. London; New York: Routledge, 1997. 599 p.

References

1. Alekseeva L.S. O nasilii nad det'mi v sem'e [On violence against children in the family] [Elektronnyy resurs]. Zhurnal «Sosis» [Journal "Socis"], 2003, no. 4, 18 p. Available at: https://www.isras.ru/socis_2003-4.html (Accessed 18.11.2022). (In Russ.).
2. Alekseeva L.S. Problema zhestokogo obrashcheniya s det'mi v sem'e [The problem of child abuse in the family]. Pedagogika [Pedagogy], 2006, no. 5, pp. 43–52. (In Russ.).
3. Bogdanov V. Roditel'skie ruki ubivayut [Parental hands kill]. Rossiiskaya gazeta. Federal'nyi vypusk [Rossiyskaya Gazeta. Federal issue], 2008, no. 4642. (In Russ.).
4. Gandzhi P., Dust M.Ya., Khakiminiya B. Issledovanie semeinykh faktorov, vliyayushchikh na nasilie nad det'mi so storony roditelei [Investigation of family factors influencing violence against children by

- parents] [Elektronnyi resurs]. *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 2013, no. 7, pp. 366–369. Available at: <https://moluch.ru/archive/54/7342/> (Accessed 25.11.2022). (In Russ.).
5. Girfanov R.M., Kalinkina M.Yu. Rossiiskii i zarubezhnyi opyt bor'by s nasiliem v otnoshenii detei [Russian and foreign experience in combating violence against children] [Elektronnyi resurs]. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii [Issues of juvenile justice]*, 2008, no. 1(15), pp. 20–26. Available at: <http://lawlibrary.ru/article2062654.html> (Accessed 25.11.2022). (In Russ.).
6. Grigovich I.N. Sindrom zhestokogo obrashcheniya s rebenkom: Obshchie voprosy i fizicheskoe nasilie: Uchebnoe posobie dlya studentov i vrachei [Child abuse syndrome: General issues and physical violence: A textbook for students and doctors]. Petrozavodsk: Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet [Petrozavodsk State University], 2001. 68 p.
7. Il'ina S.V. Emotsional'nyi opyt nasiliya i pogranichnaya lichnostnaya organizatsiya pri rasstroistvakh lichnosti: dis... kand. psikh. nauk [Emotional experience of violence and borderline personality organization in personality disorders: dis... cand. psychological sciences]. Moscow, 2000. 241 p. (In Russ.).
8. Kachaeva M.A., Dozortseva E.G., Nutsikova E.V. Otsrochennye posledstviya perezhitogo domashnego nasiliya u zhenshchin i devochek [The long-term effects of domestic violence against women and girls] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 3, pp. 110–126. DOI:10.17759/psylaw.2017070309 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Kochenovskie chteniya «Psikhologiya i pravo v sovremennoi Rossii». Sbornik tezisov uchastnikov Vserossiiskoi konferentsii po yuridicheskoi psikhologii s mezhdunarodnym uchastiem [Kochenov readings “Psychology and Law in modern Russia”. Collection of abstracts of participants of the All-Russian Conference on Legal Psychology with international participation]. Moscow: MSUPE, 2016. 338 p. (In Russ.).
10. Osipova L.B., Serbina E.A. Nasilie v sem'e kak fenomen semeinogo neblagopoluchiya [Domestic violence as a phenomenon of family distress] [Elektronnyi resurs]. *Izvestiya vuzov. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika [Izvestiya vuzov. Sociology. Economy. Politics]*, 2014, no. 1, pp. 71–75. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-kak-fenomen-semeynogo-neblagopoluchiya> (Accessed 25.02.2023). (In Russ.).
11. Pestikova E.V. Individual'nye i sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti deviantnogo roditeleya (na materiale issledovaniya osuzhdennykh) [Individual and socio-psychological features of the personality of a deviant parent (based on the material of a study of convicts)] [Elektronnyi resurs]: Avtoref. vyp. kvalifikats. raboty: Magist. rab.: Napravlenie 37.04.01 «Psikhologiya» fakul'teta psikhologii. Saratovskii natsional'nyi issledovatel'skii gosudarstvennyi universitet imeni N.G. Chernyshevskogo [Abstract. issue of qualifiers. works: Magist. rab.: Direction 37.04.01 “Psychology” of the Faculty of Psychology by Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky]. Saratov, 2018. 16 p. Available at: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2018/37-04-01_029.pdf (Accessed 28.11.2022). (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Petrov I. Obizhayut ne po-detski [Offend not childishly] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskaya gazeta. Federal'nyi vypusk [Rossiyskaya Gazeta. Federal Issue]*, 2016, no. 7089(221). Available at: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1070132/> (Accessed 25.11.2022). (In Russ.).
13. Romanova N.M., Kirichenko N.V. Seksual'noe nasilie v otnoshenii detei: psikhologicheskaya diagnostika: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov fakul'teta psikhologii [Sexual violence against children: psychological diagnostics: an educational and methodological guide for students of the Faculty of Psychology]. Saratov: ITS «Nauka» [ITS “Science”], 2013. 37 p. (In Russ.).
14. Safuanova O.V. Pravovye aspekty problemy «seksual'nogo zloupotrebleniya» v otnoshenii detei [Legal aspects of the problem of “sexual abuse” in relation to children]. Gruppovaya psikhoterapevticheskaya rabota s det'mi, perezvivshimi seksual'noe nasilie. Per. s angl. Baiguzova A.V. [Group psychotherapeutic work with children who have experienced sexual violence, transl. from English by Baiguzova A.V.]. Moscow: «Genezis», 1998, pp. 12–15. (In Russ.).
15. Svistil'nikov A.B., Kovtun V.A. Kharakteristika lichnosti pedofila i ee rol' v obespechenii bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti molodezhi ot lits, sovershayushchikh nasil'stvennye deistviya seksual'nogo

kharaktera [Characteristics of the pedophile personality and its role in ensuring the safety of the life of young people from persons committing violent acts of a sexual nature]. *Vestnik NTSBZHD [Bulletin of the NCBJD]*, 2015, no. 2(24), pp. 61–66. (In Russ.).

16. Strategicheskaya programma «Strana dlya detei» [Strategic program “Country for children”] [Elektronnyi resurs]. Upolnomochennyi pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po pravam rebenka [Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation], 2022. Available at: <http://deti.gov.ru/pages/strana-dlya-detey> (Accessed 25.11.2022). (In Russ.).

17. Sokolova E.T. Vliyanie na samootsenku narushenii emotsional'nykh kontaktov mezhdru roditel'em i rebenkom i formirovanie anomalii lichnosti [Influence on self-esteem of violations of emotional contacts between parent and child and the formation of personality anomalies]. *Sem'ya i formirovanie lichnosti [Family and personality formation]*. Moscow: Izd-vo MGU [Publ. MSU], 1981. 175 p. (In Russ.).

18. Steinert A. Detskii trepet. Monolog sotrudnika Genprokuratury o prestupleniyakh protiv detei v Rossii [Children's awe. Monologue of an employee of the Prosecutor General's Office about crimes against children in Russia] [Elektronnyi resurs]. *LENTA.RU*, 2017. Available at: <https://lenta.ru/articles/2017/01/10/crimekids> (Accessed 15.11.2022). (In Russ.).

19. Strategiya bor'by s nasiliem v sem'e: spravochnoe rukovodstvo [Strategy for combating domestic violence: a reference guide] [Elektronnyi resurs]. New York: Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii [United Nations], 1998. 129 p. Available at: <https://www.eegyn.com/pdf/nasilie.pdf> (Accessed 15.11.2022). (In Russ.).

20. Tarabrina N.V. Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa [Workshop on the psychology of post-traumatic stress]. St. Petersburg: Piter [Peter], 2001. 268 p. (In Russ.).

21. Elikin A. V Rossii v 2021 godu bolee poloviny prestuplenii v otnoshenii detei sovershili ikh roditeli [In Russia in 2021, more than half of crimes against children were committed by their parents] [Elektronnyi resurs]. *Obozrenie [Review]*, 2022. Available at: <https://oboz.info/v-rossii-v-2021-godu-bolee-poloviny-prestuplenij-v-otnoshenii-detey-sovershili-ih-roditeli/> (Accessed 15.11.2022). (In Russ.).

22. Palmer S., McMahon G. Handbook of counseling. London; New York: Routledge, 1997. 599 p.

Информация об авторах

Пестикова Екатерина Валентиновна, референт аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Саратовской области, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: pestikovaev@mail.ru

Information about the authors

Ekaterina V. Pestikova, referent of the Office of the Commissioner for Children's Rights in the Saratov region, Saratov, Russia, e-mail: pestikovaev@mail.ru

Получена 18.12.2022

Received 18.12.2022

Принята в печать 28.12.2022

Accepted 28.12.2022